

ПОСЛЕДНЯЯ РОЛЬ

Рустам Ибрагимбеков

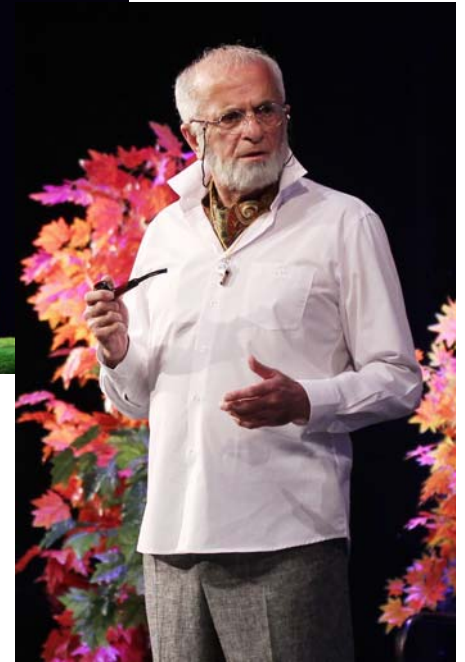
Не дожив двадцать дней до своего семидесятилетия, ушел из жизни всенародно почитаемый в Азербайджане актер Фуад Поладов.

Родившийся и выросший в Баку, он вобрал в себя все лучшие качества многонациональной бакинской среды и, сыграв на сцене и киноэкране множество соотечественников разных возрастов, эпох, интеллектуального уровня и классовой принадлежности, в пятьдесят пять лет блестяще справился с главной ролью в спектакле «Последний поединок Ивана Бунина». Подлинные тексты великого русского писателя звучали в его устах с такой убедительностью, что ни у кого, ни в Баку, ни в Москве, ни в других городах, где гастролировал наш «ИбРус», и сомнения не возникало, что именно так мыслил и говорил Бунин.

В Азербайджане немало талантливых актеров; есть они и в поколении Фуада Поладова. Но он обладал качествами,

отчетливо выделяющими его среди коллег. В Баку все знают, что Поладов никогда не рвался в первые ряды, не искал одобрения начальства, не жаждал наград. Даже смертельно заболев и не имея возможности получить лечение за границей, он не обратился за помощью к государству. А у нас не помогают тем, кто не просит, и не приходят на похороны тех, кто отваживается публично говорить правду и защищать права молодых коллег. (На похоронах Фуада не было ни одного представителя власти.)

Будучи гордым человеком, он был прост в общении; очень серьезный на вид любил пошутить. Но всегда ощущалась невидимая граница, через которую никому не позволялось переступить. Он был моложе меня на девять лет и вел себя со мной как младший со старшим.

Но однажды на гастролях я довольно резко одернул его. Вернувшись в Баку, он ушел из «ИбРуса» ни словом меня не упрекнув. (Я был прав, но недостаточно сдержан.)

Конечно же, я нашел ему замену. Бунина прекрасно сыграл Юра Балиев. Талантливый актер, получивший качественное образование в России, он легко вписался в спектакль, и те, кто не видели в этой роли Поладова, хорошо его принимали. Но пропало чудо — азербайджанец, закончивший азербайджанскую среднюю школу и азербайджанский театральный институт, существовал на сцене так, будто вырос в России в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков, пережил революцию и остаток дней своих прожил нобелевским лауреатом в Париже.

Я не знаю, в какой семье родился Фуад и кто по роду занятий его родители, но он обладал безукоризненными манерами потомственного интеллигента благородных кровей. Он и умер как жил, восприняв смерть как роль, к которой готовился с рождения.

Последние два года он знал, что скоро умрет. Начал пропадать голос. Порой невозможно было понять, что он хочет сказать. И он на время замолкал. Но как только сквозь хрип пробивались слова, он возвращался к зрителю. Стихи стали текстом его последней роли — перед пришедшими

на встречу с ним, он предстал в образе Фуада Поладова, не дрогнувшего перед смертью и знающего о ней то, чего другим знать не дано.

Мы не были друзьями, но проведенные в совместной работе 10 лет дали возможность ощутить суть этого довольно закрытого человека — еще молодым он понял, что смерть обесмысливает многое из того, что при жизни кажется главным. И не тратил время на преходящее и суетное. Фуад Поладов отдал своему призванию всего себя без остатка, и профессиональное с человеческим слилось в нем в нерасторжимое целое.

Через несколько лет после закрытия «ИбРуса» я спросил у Фуада, сыгравшего за это время ряд значительных ролей в разных бакинских театрах, видели ли эти его работы где-либо еще кроме Баку? Он печально усмехнулся и сказал: «Я играл перед зрителями других городов и стран только когда работал в «ИбРусе». Казалось бы, какое это имеет значение сейчас, когда его нет? Но существует театральная память и то, что зрители Москвы, Петербурга, Тбилиси, Праги, Марселя и многих других городов увидели на сцене выдающегося азербайджанского актера Фуада Поладова, важно для страны, в которой он родился и работал. **ИБ**